

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КИТАЯ В ОСВЕЩЕНИИ КИТАЙСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Э.А. Саракаева
(Россия, г. Астрахань)

Рассматривается ситуация с охраной культурного наследия в КНР. На основе анализа ряда нормативных документов и публикаций китайских СМИ показано, как комбинация энергичных усилий правительства страны и активной гражданской позиции членов общества позволила Китаю создать и поддерживать эффективный системный подход к сохранению памятников культурного наследия.

The article considers the problem of cultural heritage preservation in China. Having analyzed a set of normative documents and mass-media publications the author demonstrates how the combination of vigorous efforts of Chinese government and the active attitudes of society members allowed China to build and to maintain effective systematic approach to the preservation of cultural heritage.

Ключевые слова: самосознание народа, защита культурного наследия, система мониторинга, движимые и недвижимые культурные объекты, культурный туризм, коммерциализация памятников культуры, материальное и нематериальное культурное наследие.

Key words: self-consciousness of the people, cultural heritage preservation, the system of monitoring, movable and immovable cultural objects, cultural tourism, commercialization of cultural relics, tangible and intangible cultural heritage.

Гордость своей культурой, ее достижениями и памятниками есть одна из важнейших составных частей современной идеологии китайского народа и государства. Поэтому количество статей в китайской бумажной и электронной периодике, посвященных защите культурного наследия, огромно. Большая часть этих статей носит официальный характер, их основным содержанием являются настойчиво повторяемые декларации о важности защиты культурного наследия и об активности центрального правительства КНР и провинциальных администраций в этой работе. Кроме того, такие статьи, как правило, содержат множество цифр: количество денег, выделенных на тот или иной проект, численность людей, принимающих участие в проекте, число открытых музеев или площадь археологических раскопок [6].

Популярной проблематикой газетных и журнальных публикаций официоза являются темы, связанные с охраной культуры национальных меньшинств. В программной статье Министерства культуры, озаглавленной «Сохранение и развитие культуры этнических меньшинств» [15], поочередно рассматриваются аспекты национальных культур, развитию которых правительство обещает свое особое внимание. Статья постулирует, что Китай уважает традиционную культуру этнических меньшинств, которые имеют право изменять и развивать ее, как пожелают.

Среди перечисленных объектов правительственной заботы выделяется право национальных меньшинств проводить собственные праздники и фестивали и право на приготовление национальной и религиозной пищи. Поскольку не менее 10 национальных групп Китая исповедуют ислам, правительство обязало все без исключения точки общепита при школах, университетах, предприятиях и организациях открывать, помимо обычных, мусульманские столовые, а в местах компактного проживания мусульман следует открывать магазины мусульманских продуктов и напитков. На упаковках таких товаров, как говядина и баранина, производитель обязан указывать, что это еда, разрешенная к употреблению мусульман. Принимая во внимание разницу в погребальных обрядах разных народов Китая, правительство разрешило создавать разные типы кладбищ и проводить погребальные церемонии в соответствии с народными традициями, в том числе «водное погребение», кремация, погребение

ние в земле, тибетское «небесное погребение», при котором тело покойного поедается грифами и прочее.

Охрана культурного наследия национальных меньшинств, как подчеркивают источники Министерства Культуры, включает в себя издание великих письменных памятников. Так, в Китае были изданы три эпоса: тибетский «Гезар», калмыцкий «Джангар» и киргизский «Манас» на языках оригинала. Недавно вышла 150-томная энциклопедия тибетской культуры, опубликовано около 2 тыс. научных работ и монографий по вопросам национальных культур таких, как «История китайских этнических меньшинств», «История языков этнических меньшинств» и др. Регулярно издаются коллекции сказок, легенд, народных песен, открываются музеи, посвященные традиционной культуре того или иного народа [15].

Строительству и реставрации таких музеев посвящен ряд публикаций. К примеру, статья из коллекции “Russian.China.org” информирует о том, что в городе Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия стартовал проект стоимостью в 200 млн юаней по созданию специальных районов, по охране культуры таких национальных меньшинств, как русское, даурское, ороchonское и эвенкийское, с особым акцентом на сельскохозяйственную, кочевую и охотничью культуры этих народов, имеющие статус культурного наследия Китая. В рамках проекта построены музеи традиционных культур этих национальных меньшинств. Под государственную защиту берутся языки, предметы быта и обычаи этих народов [1].

Повествуя о задачах сохранения национальных культур, официальные органы прессы иногда осторожно сообщают, что «некоторым проблемам сохранения культурного наследия уделяется до сих пор недостаточное внимание» [17]. Одной из таких проблем является факт, что многие деревни и поселки национальных меньшинств, гордящиеся старинной архитектурой своих храмов и жилых домов, – это не музеи под открытым небом, а место, где живут крестьяне, где они занимаются сельским хозяйством. Как проявлять заботу об охране культурных памятников, не ущемляя местных жителей, не выселяя их из родных деревень? Хуан Тао в работе, посвященной охране культурного наследия в бассейне реки Нанси, туманно предлагает возложить эту обязанность на самих местных жителей, «тогда как соответствующие властные органы будут обязаны снабжать население инструкциями и субсидиями» [17].

В список тем, связанных с охраной культурного наследия, входят протесты против аукционной продажи китайских древностей за границей. Так, одной из горячих тем 2009 г. была организованная французским аукционным домом «Кристис» продажа бронзовых статуй в виде голов кролика и крысы, похищенных в XIX в. союзническими войсками из двorca Юаньминюань во время оккупации Пекина. Статья, полная пафосных фраз типа «Все китайцы, проживающие в стране и за ее пределами, питают к Родине высокие патриотические чувства», настаивает на безвозмездном возвращении КНР похищенных предметов и с негодованием опровергает аргументы французской стороны о «нарушении прав человека в Китае», называя их «очень глупыми» [2]. Другие публикации на эту тему рассказывают о протестах, выдвинутых китайским МИД, об организованном китайской диаспорой во Франции судебном иске против проведения аукциона и о том, как покупатель бронзовых фигур, китаец Цай Мингао, в итоге отказался платить за них из идейных соображений [3].

Рассчитанные на западного читателя иноязычные публикации сжато информируют об истории того или иного культурного памятника Китая, о его художественной и экономической ценности и о мерах по его защите и охране. Иногда из этих статей можно узнать курьезные факты о характере восприятия китайской культуры людьми Запада. Так, со ссылкой на американский журнал «Ньюс-уик» китайский источник сообщает, что опрос Интернет-пользователей из США, Канады и Великобритании определил 12 стран, которые, по мнению респондентов, оказали наибольшее влияние на мировое сообщество. В этом списке Китай занял почетное второе место после США, а двадцатью культурными символами страны, по мнению опрошенных, являются китайский язык, императорский дворец Гугун, Великая Китайская Стена, парки Сучжоу, Конфуций, даосизм, «Законы Войны» Сунь-цзы, терракотовая

армия Цинь Шихуана, пещеры Мого в Дунхуане, династия Тан, шелк, фарфор, пекинская опера, храм Шаолинь, кунфу, роман «Путешествие на Запад», Храм Неба, председатель Мао Цзэдун, иглоукалывание и традиционная китайская кухня [4].

У самих китайцев этот составленный иностранцами список вызвал живой отклик. Заместитель директора Сианьского музея Кун Чжэнъи нашел этот список более или менее адекватным, но счел за чем-то нужным подчеркнуть, что иностранцы мало знакомы с китайской культурой, а то, что знают, знают из книг и фильмов, и только сами китайцы, ее носители, имеют исключительное право составлять списки своих культурных символов. Сам он, к примеру, предложил дополнить список бассейнами рек Янцзы и Хуанхэ, заменить шелк на Великий Шелковый Путь, а роман «Путешествие на Запад» – историческим прототипом главного героя. Председатель исследовательской ассоциации культурного наследия провинции Шэньси Чжао Цзяньвэнь, в свою очередь, предложил дополнить список объектами своей провинции такими, как местная опера Циньцзян, родоначальник даосизма Лаоцзы и водопад Хукуо [4].

При некоторой комичности такого рода публикации она свидетельствует о том, насколько трепетно относятся китайцы к своему культурному наследию, как серьезно они воспринимают публикации на эту тему, даже носящие заведомо развлекательный характер.

Подчеркнуто нейтральный тон имеют публикации, информирующие об обнаружении новых археологических объектов, обладающих очевидной культурной ценностью. Здесь в задачу авторов входит собрать и сообщить читателям как можно больше фактической информации: где, как, при каких обстоятельствах был найден объект, к какой эпохе и династии он принадлежит, сколько реликтов предполагается извлечь из-под земли, какого размера-диаметра-веса обнаруженные предметы, какие специалисты будут привлечены к раскопкам, консервации и описанию памятника.

В пример можно привести статью «Культурное наследие и плавильные печи на задних дворах», которая подробно рассказывает об обнаружении 159 плавильных печей для изготовления металла в провинции Ганьсу. Сделанные в форме пагод, иногда соединенные меж собой, они занимают пространство более чем 2 км по реке Лиюан. Статья разъясняет, что эти печи возводились во время движения Большой Скачок, когда правительство Мао Цзэдуна вынуждало народ строить доменные печи на задних дворах и выплавлять и сдавать государству самодельный металл из собранного ими же металлолома [5]. Другая публикация на эту тему подчеркивает, что обнаруженные печи – это наследие исторического прошлого новейшего времени, которое обладает культурной ценностью. Статья поясняет, какую роль отводило правительство изготовлению металла в домашних условиях и почему этот проект потерпел полный крах. В завершении предлагается создать на месте находки «культурный парк Большого Скачка» как предостережение потомкам против использования варварских методов в управлении экономикой страны. «Это лучший способ уважать и сохранять историческое наследие», – утверждает автор статьи, журналист У. Цзуолай [18].

Помимо публикаций официального и полуофициального характера существует и некий корпус критических публикаций, выражающих обеспокоенность состоянием культурного наследия Китая и недостаточностью или неадекватностью правительственных усилий в этой области.

Одной из проблем, дискутируемых в китайской периодике, является проблема сохранения Старого города в Кашгаре, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Его история насчитывает более 2000 лет, и в нем еще существуют некоторые здания 400-летней давности. Помимо этого историческая и культурная значимость старого Кашгара обусловлена рядом факторов: его местоположением на Великом Шелковом Пути, наличием самой большой в Китае мечети, уникальной уйгурской архитектурой, основой которой были постройки из необожженного кирпича. Однако, как сообщает статья «Будущее Кашгара», в 2006 г. власти Синьцзяна приняли план реконструкции города, преследующий цель снизить сейсмоопасность. Согласно этому плану, 85 % древних построек будут снесены. Статья подчеркивает необходимость сохранения памятников и настоятельно рекомендует провинциальной администрации,

во-первых, пересмотреть план городской застройки в соответствии с законами о защите культурного наследия, а во-вторых, опубликовать этот план и открыть его для общественного обсуждения и контроля [14].

Этому же вопросу посвящены два официальных обращения: к правительству КНР от Международного научного комитета по глиняному архитектурному наследию [13] и организации «Китайское культурное наследие» к ЮНЕСКО [16]. В обоих письмах выражается озабоченность ситуацией, сложившейся вокруг реконструкции Кашгара. Впрочем, характерно, что даже критическое по сути обращение «Китайского культурного наследия» тем не менее содержит несколько обязательных комплиментов в адрес правительства КНР и его роли в защите памятников культуры: «Китай всегда придавал огромное значение сохранению своего прошлого», «Китай способен защищать исторические памятники» [16].

Наиболее остро полемической публикацией по кашгарской проблеме можно считать сообщение той же организации «Китайское культурное наследие» под заголовком «Местное правительство Кашгара заявляет о поддержке ЮНЕСКО плана реконструкции Старого Кашгара». В этой статье разоблачается циничная позиция местной администрации, разместившей по всему городу заведомо ложные объявления о том, что инспекторы ЮНЕСКО полностью одобряют план городского переустройства и даже рекомендуют всем остальным городам мира принять во внимание кашгарский опыт [10].

Сходная ситуация сложилась и вокруг одного из пекинских памятников архитектуры и паркового дизайна – знаменитого сада Кэюань. Особую остроту проблеме придает тот факт, что Кэюань внесен в так называемый Список № 1, содержащий перечень наиболее охраняемых культурных объектов столицы [7]. Однако собственник парка и расположенной в нем усадьбы, Министерство иностранных дел КНР, объявило о закрытии его для реконструкции. При этом министерство не получило на это одобрения со стороны Государственного управления по сохранению культурного наследия, как того требует закон; что конкретно понимается под реконструкцией, тоже никому не известно [12].

И, как и в случае с Кашгаром, основную тяжесть борьбы за спасение памятника взяло на себя «Китайское культурное наследие». Статья «Кэюань, пекинский тайный сад, остается закрытым», размещенная на сайте этой организации, мягко, но настойчиво критикует оба вовлеченных в конфликт государственных органа: и Министерство иностранных дел, поставившее под угрозу старинный парк и не спешащее изменять свои проекты или хотя бы сделать их прозрачными для граждан, и Государственное управление по сохранению культурного наследия, которое устранилось от проблемы. Способы разрешения конфликта, предлагаемые в статье, также сходны с путями возможного разрешения кашгарской ситуации: это, в первую очередь, строгое следование закону, публикация плана реконструкции Кэюаня и серьезнейшее согласование всех деталей плана со специалистами с целью минимизировать возможный ущерб историческому парку [11].

Иногда объектом критики в подобного рода публикациях становятся уже не государственные, а частные деловые структуры, и тогда тон высказываний делается жестче, однозначнее и публицистичнее, а предлагаемые меры борьбы с возникшей угрозой – прямее. Хорошим образцом такого подхода служат статьи, посвященные эвкалиптовым плантациям, которые индонезийская компания «Азиатская бумага» планирует разбить на юге китайской провинции Юньнань. Этот проект, по мнению «Китайского культурного наследия», угрожает полным уничтожением небольшим этническим общностям Южной Юньнани и их уникальной культуре. Дело в том, что эвкалипт очень истощает плодородие почв и абсорбирует воду, тем самым снижая содержание влаги в почве. В результате опасность нависла над влажными горными лесами Юньнани и над теми национальными и культурными меньшинствами, для которых эти леса в течение сотен лет служили историческим и природным контекстом. В посвященной этому проекту статье «Эвкалиптовые плантации: угроза юньнаньским этническим группам» компанию «Азиатская бумага» прямо обвиняют в

уничтожении значительной части тропических лесов Индонезии и в намерении превратить жителей горных юньнаньских деревень в «экологических беженцев в и без того уже перенаселенные города Китая». О причинах принятия этого плана статья говорит языком политических манифестов: «Маленькая кучка людей в Юньнани вступила в заговор с этим индонезийским чудовищем, чтобы получать прибыль в ущерб общественным интересам» [8].

Отдельная статья содержит рекомендации для всех граждан, заинтересованных в прекращении высадки эвкалиптов. Предложенные мероприятия включают в себя бойкот товаров индонезийской компании, судебные процессы против «Азиатской бумаги» и лоббирование интересов этнических меньшинств в провинциальном правительстве Юньнани, в провинциальном Комитете по развитию и реформам, в Экономическом комитете и Лесном управлении и других государственных органах. При этом особую надежду авторы статьи возлагают на поддержку со стороны иностранных граждан и организаций: «Продажные чиновники... робки и жаждут угодить иностранцам, поэтому любая международная организация или финансовое учреждение, работающее в Юньнани, может сыграть важную положительную роль» [9].

Итак, краткий обзор китайской прессы, посвященной проблеме охраны и защиты культурного наследия, позволяет утверждать следующее:

1. Публикации в официальных СМИ сообщают читателю массу фактической, особенно статистической информации, а кроме того, содержат повторяющиеся заверения в преданности китайского правительства и партии идеалам развития и сохранения культурной преемственности;

2. Охрана культурного наследия является действительно важной задачей не только для государства, но и для общества, которое, в лице наиболее активных историко-охранных организаций и содействующих им волонтеров, побуждает государственные органы к реальным, а не декларативным мерам по обеспечению сохранности памятников истории и культуры.

Библиографический список

1. *Будет ассигновано 200 млн юаней* на создание районов по охране культуры наименьшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-04/03/content_17551406.html, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Международное обозрение*: китайский народ надеется на возвращение древних памятников китайской культуры на родину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/nternational/txt/200902/27/content_17351906.html, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *МИД КНР*: китайская сторона выступает против аукционной продажи культурных ценностей, незаконно вывезенных из дворца Юаньминюань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/archive/lianghui/2009-03/04/content_17234876.html, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Список 20 основных культурных символов Китая*, составленный американским журналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/news/txt/2008-11/21/content_16803749.html 21 11 2008, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Cultural heritage and backyard iron smelting* // Lanzhou Morning. Posted by Joel Martinsen. – 2009. – July 22.
6. *Cultural Heritage Preservation a Success in China* // Xihua News Agency November. – 2002. – № 27.
7. *Dune Lawrence Bloomberg*: Beijing Preservation Group Questions Foreign Ministry Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=956>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. *Eucalyptus Plantations*: the Threat to Yunnanese Ethnic Groups [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=114>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. *How to Oppose the APP Yunnan Project* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=116>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

10. **Kashgar Old Town** Local Government Publicly Claims That UNESCO Supports the Kashgar Old Town Reconstruction Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=1413>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Keyuan**, Beijing's secret garden, remains locked, April 28th, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epaper.bjnews.com.cn/images/2010-01/20/D12/d12120c.pdf>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. **Ke Yuan**: Conserved or Destroyed, December 15th, 2008? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=965>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Open Letter** to the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=77>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Please Help** to Protect Kashgar Old Town. The Future of Kashgar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=66>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. **Preservation and Development** of the Cultures of Ethnic Minorities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chineseculture.about.com/library/china/whitepaper/blsminority5.htm>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. **Statement of Concern** and Appeal for International Cooperation to Save Ancient Kashgar. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://safecorner.savingantiquities.org/2009/07/statement-of-concern-and-appeal-for.html>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. **Huang, Tao**. Protection of Cultural Heritage and Community development of Ancient Village [Text] / Tao Huang // Journal of Wenzhou University. Social Sciences. – 2009. – September.
18. **Wu, Zuolai**. Ruins of Great Leap smelters should be preserved [Text] / Zuolai Wu // The Beijing News. – 2009. – July 21.

МАРГИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

**А.Б. Истилева
(Россия, г. Астрахань)**

Посвящена определению статуса маргинальной культуры через характеристику ее субкультур. В средневековом европейском пространстве можно выделить четыре маргинальные субкультуры: «бесчестные профессии», «этнорелигиозные группы», «физически иные» и «демонизированные». При характеристике данных субкультур определяется статус маргинальной культуры как пограничной. Средневековая европейская культура анализируется через противопоставление элитарной и массовой культур. Маргинальность выявляется на границе элитарной и массовой культур, формируя новый пласт субкультур. Маргинальная культура в Средневековье – это связующий элемент дихотомической системы «элитарная – массовая; культура большинства – культура меньшинства».

The given article is devoted to definition of the status of marginal culture through characteristic of its subcultures. In medieval European space we can point out four marginal subcultures. They are “dishonourable trades”, “ethnic-religious groups”, “physically different” and “demonized”. Through characteristics of these subcultures we define the status of marginal culture as a frontier one. Medieval European culture is analyzed through opposition of elite and mass culture. Marginality is depicted at the outskirts of elite and mass culture, forming a new layer of subcultures. Marginal culture in Medieval is a connecting element of dichotomic system “elite – mass; culture of majority – culture of minority”.

Ключевые слова: маргинальность, Средние века, маргинальная культура, маргинальные субкультуры, аутсайдер, «физически-иные», «бесчестные профессии», «этнорелигиозные группы», «демонизированные группы».